

Скромное очарование

“НОВОЙ драмы”

Культура. — 1997. — 22 марта. — С. 12

ПРОВИНЦИЯ

Николай ЖЕГИН

Так уж совпало: когда в Туле проходили очередные выборы и решалась судьба думского кресла — в театре играли “Волки и овцы”.

Неторопливая, провинциальная жизнь, шуршание платьев с кринолином, чаепития да визиты. А за всем этим свои уездные интриги и аферы. Вот уже и окрутили завязтого холостяка Лыньева (Б.Заволокин), а что касается обольстительно беспомощной Купавиной (О.Красикова), то она сама плыла в сети опытного дельца, весьма элегантного Беркутова, каким его сыграл М.Матвеев.

И ни намека на современные наши нравы, без чего недавно не мог обойтись ни один уважающий себя режиссер. А сходство, между тем, на поверхности. В пьесе только и говорят, что о поддельных векселях и расписках, — а дух фальшивых авизо и грандиозных афер постоянно витает и в нашем благонастроенном воздухе... Но время аллюзий на театре, должно быть, и в самом деле прошло. С чем режиссер спектакля Александр Попов, похоже, не спорит. Да и сходство эпох слишком уж очевидно, чтобы на него указывать пальцем. К тому же все эти мошенничества старины сегодня выглядят сущей идиллией, и комедию Островского сегодня было бы вернее назвать “И волки сыты, и овцы целы” — так мирно и благополучно заканчивается в ней имущественный передел: без криминала, разборок и крови. Горестному до современного киллера далеко, а в сравнении с нынешними мафиози Чугунов и Мурзавецкая — наивные простаки.

Но оставим сравнения. В конце концов за то, что случилось с Россией, Островский ответственности не несет. О нынешней нашей жизни с ее опаснейшими сюжетами полагается рассказывать “новой драме”.

И тут старейший русский театр, вступивший в свой 220-й сезон, открылся для меня новой, неожиданной стороной. Сегодня Тульский академический можно назвать в полном смысле “Школой современной пьесы”. Классичку, разумеется, он не оставил; но около половины его репертуара, а это более десяти названий, представляет “новая драма”. И, честно говоря, такого обилия новых имен на афише не приходилось встречать ни в столице, ни в

провинции. То, что Григорий Горин соседствует здесь со Степаном Лобозеровым, неудивительно, они лидируют в репертуаре театров не первый сезон. Не удивляют популярный ныне Виктор Коркия и стремительно набирающая очки Надежда Птушкина. Но рядом: Елена Поддубная и Алексей Слаповский, Геннадий Соловский и Лев Проталин... Под крики о бедственном положении театра (более чем справедливые!) “новая драма”, похоже, двинулась в наступление. Сегодня она расторопна, прагматична и, как никогда, агрессивна. Понятно, ей надобно выжить в очень жестких обстоятельствах — потеснить западных конкурентов, оторвать от телеэкрана потенциального зрителя и много чего еще. Задачи труднейшие. Но, не решив их, вряд ли “новая драма” выживет. Уже на сценах замескали герои новейшего времени.

Хотя экзотические персонажи прошлого по-прежнему в моде. Например, Джакомо Казанова.

Д.Коркия и А.Лаврин написали пьесу с весьма кассовым названием: “Великий обольститель, или Последняя ночь Казановы”. В Туле зритель на спектакль идет. В исполнении Н.Казанова великий обольститель рассудителен, он дает “уроки любви”, последняя ночь этого усталого, постаревшего страстолюбца полна ностальгической философичности. Что делать: “Укатали Сивку крутые горки”, как говорится. Впрочем, пьеса, кажется, претендует на более глубокую философию.

Многоопытный Горин написал “фантазию на тему исторической хроники М.Андерсона “Тысячи дней Анны Болейн” (так в программке). То есть как бы пьесу на тему другой пьесы. Вышло недурно. В Туле спектакль имеет успех. Исторические сюжеты у нас по-прежнему в чести, а режиссер А.Попов умело выявляет достоинства пьесы: острый, динамичный сюжет, рельефные и “действенные” характеры, сценограф Б.Ентин создает колоритный исторический фон. Все в движении, в страстях и борениях. Генрих (М.Матвеев) — капризный ребенок и жесткий прагматик; Анна Болейн (О.Красикова) — любовница, властительница, мать; простодушный и недалекий Норфолк (Б.Заволокин) — все вовлечены в

круговорот “королевских игр”, и у каждого невелик выбор: “Грудь в крестах или голова в кустах”, как сказали бы в России. Словом, превосходно “сделанная” Гориным пьеса — истинный подарок господам актерам.

Однако исторические мотивы в “новой драме”, понятное дело, не главное. В пьесе “Ненормальная” на сцене появляется, наконец-то, “новый русский” — наш современный герой. Н.Птушкина рисует его достаточно цивилизованным, не лишенным обаяния и, разумеется, предельно деловитым. Впрочем, не стоит искать в нем примет “героя нашего времени”, дело в том, что нынешние пьесы о “новых русских” — это пьесы главным образом... о любви. Естественно поэтому рядом с Ним — Она. И хотя Она, кажется, врач и, кажется, свободно владеет английским, к тому же блестяще ведет торговые переговоры с голландцами, — все это ровным счетом ничего не значит, поскольку Она прежде всего “просто женщина”. Женщина, обреченная на любовь, и потому неважен ни ее социальный, ни профессиональный статус. А.Попов выстраивает напряженный, стремительно развивающийся сюжет взаимных отталкиваний и притяжений, и Н.Дружининой в паре с М.Матвеевым удается сыграть главное — любовь. Ее интонации овладевают залом, заставляя вспомнить лучшие времена, когда на сцене чувство любви сохраняло свой живой, глубокий, волнующий смысл и еще не сводилось лишь к сексуальной энергетике, на что, как известно, актерам большого ума не надо.

Не знаю, так ли это на самом деле, но, кажется, пьеса Л.Проталина “Отдам в хорошие руки добрую старую собаку” написана ради С.Сотнической — этой живой легенды тульской сцены. Так резонирует биография актрисы (биография ныне известная читателям “Петербургского театрального журнала”, печатающего мемуары актрисы) с ее театральной исповедью, в которой так много знакомого, поскольку это вполне “советская судьба”. Разумеется, у старшей актрисы, отпраздновавшей свое 80-летие, в зале свои преданные поклонники, так уж в театре заведено, на глазах которых нетрудно заметить “и слезы, и любовь”.

Не стану кривить душой. Не скажу, что “новая драма” каждый раз дарит открытия. Она разнообразна по уровню таланта и мастерства, но бесспорно, ее присутствие сообщает тульской сцене обаяние молодости и новизны. И зритель присматривается к ней со все большим интересом. Это заметно на спектаклях Тульского театра, одним из первых, может быть, оценившего ее будущее. Новую пьесу здесь встречают радушно, а ставят с почтением к особенностям авторского пера.

“Волки и овцы”. Купавина — О. Красикова